

жени Феофана напоминала ожесточенную борьбу между сторонниками и противниками петровских реформ. Показательна в этой связи и характеристика выступлений апостолов: «Не было слово их софистическое, то есть хитроречивое, не имело цветов и красот риторских, которыми услаждается, не имело ухищренных узлов, которыми уловляется человеческое сердце» (II, 30). Сам Феофан тоже, конечно, не пренебрегал «цветами и красотами риторскими», но стремился ограничить их употребление.

Говоря о практическом применении ораторского искусства, Феофан выделяет следующие рубрики: 1) восхваление мудрых правителей; 2) воодушевление войска перед битвой; 3) остановление волнения в войске; 4) письма об общественных делах; 5) посольства; 6) исторические сочинения. Далее следуют уже задачи, связанные с вопросами религии: 7) обличение еретиков; 8) хвала богу; 9) церковная история и жития святых; 10) проповедь.²⁷ Однако проповедь в своем, так сказать, чистом виде в деятельности самого Прокоповича постепенно изживает себя. В его «словах» ораторское искусство служит прежде всего именно светским целям (названным им в первую очередь). Прокопович указывает три основных вида церковного красноречия: 1) изъяснительное (применяется в панегириках и торжественных речах); 2) совещательное (проповедь христианской морали); 3) обличительное (используется для осуждения пороков и ересей).

Однако несмотря на все эти разграничения в теории, на практике Феофан довольно часто органично объединял все три вида. Так, например, упоминавшееся уже «Слово в день святого благоверного князя Александра Невского», казалось бы, по замыслу должно было иметь совещательный характер: речь идет здесь о том, как человек должен вести себя, чтобы «спастися», т. е. получить вечное блаженство. Между тем проповедь Феофана превращается в общественно-политический трактат, в котором доказывается, что единственный путь к спасению — добросовестное исполнение своих гражданских обязанностей («всяк разсуждай, чесого звание твое требует от тебе, и делом исполняй требование его», С, 98). Примером служит Александр Невский, которому и посвящен небольшой исторический экскурс. Прокопович говорит о достоинствах Александра, о его «труде великом, мудрых советах, многоочитых промыслах, неусыпных попечениях, неистомленных подвигах» (С, 100). Похвалы Александру, однако, лишь подготавливают переход к прославлению царствующего государя — Петра I: «А егда тако о должностех наших поучаемся и ставим в образ того святого Александра Невского, видим другой образ, живое зеркало тебе, Александров не токмо в державе, но и в деле наследниче, богом данный монархо наш. Кто тако, якоже ты изучил и делом показал еси артикул сей, еже ходити

²⁷ П. Морозов. Феофан Прокопович как писатель, стр. 109—110.